

УДК 1(091)

Парадоксы человеческого существования С. Кьеркегора

А. А. Легчилин, кандидат философских наук, доцент*

В статье прослеживается мирозерцание датского мыслителя С. Кьеркегора в контексте его жизненного пути сквозь призму категории «абсурд». Анализируются этапы жизненного пути С. Кьеркегора как ряд парадоксальных феноменов: тема рождения, тема отца, тема образования, тема Регины Ольсен, тема творчества, тема псевдонимов, тема смерти.

Ключевые слова: С. Кьеркегор, человеческое существование, парадокс, экзистенция.

Paradoxes of Human Existence by S. Kierkegaard

A. A. Liahchylin, PhD in Philosophy, Associate Professor

The article analyses worldview of Danish philosopher in context of his life through the category of 'absurd'. The periods of his life are analyzed as a number of paradoxical phenomena: topics of birth, of father, of education, of Regina Olsen, of creative work, of pseudonyms, of death.

Keywords: S. Kierkegaard, human existence, paradox, existence.

*Не только мои сочинения, но также и моя жизнь,
причудливая интимность всего ее механизма ста-
нет предметом бесчисленных исследований.*

*Во всем, что я написал, речь идет единственно и ис-
ключительно обо мне самом.
Я представляю собой рефлексию с начала до конца.*

*Как одинокая сосна, эгоистически замкнутая в себе
и устремленная ввысь, стою я, не бросая даже
тебя, и один лишь дикий голубь свивает гнездо на
моих ветвях.*

*То, что свет назвал бы пустяками, для меня — это
события огромного значения.*

С. Кьеркегор

Эпоха, в которую возвысился и был низвергнут Наполеон, стала определяющей для судеб Королевства Дании, до этого главенствующей северной державы. Не успели отгреметь войны, как в 1813 г. датское государство обанкротилось, а в 1814 г. Норвегия расторгла личную унию с Данией и заключила союз со Швецией, перейдя под руку шведского короля. Датская же наука, изобразительное искусство и литература, напротив, пережили в этот период необычайный расцвет, продолжавшийся до середины столетия, а потери в области политики и экономики компенсировались завоеваниями духовного порядка. Именно в такой среде раскрылся гений философа Серена Кьеркегора [1813—1855].

Датский религиозный мыслитель Серен Кьеркегор — фигура чрезвычайно своеобразная. Многие мыслители XIX в. могут сравниться с ним по тому влиянию, которое он оказал на духовную и интеллектуальную жизнь европейского общества XX в. Немногие мыслители являются предметом таких оживленных дискуссий, подвергаются столь многочисленным и разнообразным трактовкам, комментируются и расшифровываются в таком огромном количестве толстых книг, брошюр и журнальных статей, как Кьеркегор, произведения которого при жизни не только не переводились с датского на иностранные языки, но и не рассматривались как философские. Соотечественники ценили в нем талантливого писателя, обладающего прекрасным стилем, но даже самые дальновидные из них не могли предположить, какое будущее ожидает его творчество. Размышления Серена Кьеркегора и в наше время остаются актуальными [8, 9, 10, 11, 12]. Воздействие мышления этого писателя и философа начало сказываться только в конце XIX в. и особенно в начале XX в., порождая в душах людей разочарования и надежды, радости и тревоги, воспоминания и прозрения. Да и сами его размышления, мысли и идеи, подобно падающим звездам, быстро вспыхивают и сгорают, оставляя лишь ментальный свет в необозримом небосводе человеческого мышления, человеческих чувств и переживаний. Предметом исследования стали философские размышления Кьеркегора о человеке и его экзистенции. Такая

* Заведующий кафедрой философии культуры ФФСН БГУ.

проблематика во многом объясняется складом его личности, чертами характера, которые, несомненно, сказались на личностном облике его философствования, на стиле исследования и изложения. Многие исследователи его философских размышлений о человеческих проблемах связывают их непосредственно с его личной жизнью. На это сам Кьеркегор, как мы это отметили в эпиграфе, часто намекает. Попробуем и мы взглянуть на короткую жизнь мыслителя с точки зрения его экзистенции. Причем каждый период его жизни, который мы представим устами самого Кьеркегора, выглядит, по меньшей мере, парадоксальным, если не сказать абсурдным с точки зрения оценки человеческого бытия. Таким образом, всю его короткую жизнь мы разделим на этапы, в которых акцент будет сделан на определенной теме экзистенциального парадокса его жизни, в то время как для простого человека она бы выглядела совершенно в других нравственных оценках.

Тема рождения

Кьеркегор родился 5 мая 1813 г. в Копенгагене. Отцу было 57 лет, матери — 45, когда он родился. Это был седьмой и последний ребенок в семье. Мать Серена — Анна вначале была служанкой в доме его отца. Отец вступил с ней в брак вскоре после смерти первой жены, и гораздо скорее, чем полагалось по закону природы, у них родился ребенок, которого назвали Серен. «Я родился в результате преступления, я появился вопреки воле Божьей», — писал незадолго до смерти в дневнике философ [цит. по: 1, с. 38].

Тема отца

Отец философа Михаэль Педерсен был угрюмым, мрачным и суровым человеком. В отношении религии он был фанатиком. В детстве пас овец, в 12 лет его привезли в Копенгаген, где он стал работать приказчиком у дяди, галантерейного торговца [11, с. 40—45]. Выросши и освоив торговлю делом, он начал сам свое дело и быстро разбогател на торговле чулками. В 40 лет, скопив крупное состояние, стал жить на доходы от своего капитала. Два «великих греха» тяготели над ним, омрачая все его существование. Первым грехом отца было проклятие, которое он послал Богу за тяжелый труд пастуха: «Ужасающий случай с человеком, который когда-то маленьким мальчиком пас овец в степях Ютландии, терпя множество лишений, голодая, бедствуя; и вот однажды он взобрался на холм и проклял оттуда Бога. И в свои восемьдесят два года он не мог забыть об этом» [цит. по: 11, с. 63]. Вторым же грехом было совращение служанки, его будущей второй жены [11, с. 40—43]. Воспитание юного Кьеркегора находи-

лось под непосредственным влиянием отца. «С детства я находился во власти невыносимой депрессии... Будучи ребенком, я подвергался строгому и суровому христианскому воспитанию, говоря по-человечески, безумному воспитанию...». «Если вы... хотите знать, каким образом я стал писателем, каков я есть, я отвечу, что обязан этим старику, человеку, которому я больше всего обязан...» [цит. по: 1, с. 38]. В дневнике за 11 августа 1838 г. мы читаем: «Отец умер в среду ночью, в два часа. Моим заветным желанием было, чтобы он прожил еще несколько лет, и смерть его я рассматриваю как ту последнюю жертву, что он принес мне из своей любви ко мне. Ибо не от меня он ушел, но — ради меня, он ушел затем, чтобы из меня, если возможно, что-нибудь еще могло выйти...» [цит. по: 11, с. 68—69].

Тема образования

С 6 лет Серен начал учиться в школе. Хилый, болезненный, с искривленным позвоночником, кривыми и тонкими ножками, юный Серен всегда был объектом насмешек. Однако он не оставался в долгу, сам был задирист, язвитель. Со стороны отца за эти качества он получил прозвище «вилка». В 1830 г. (Серену 17 лет) по воле отца он был зачислен студентом теологического факультета Копенгагенского университета. Зачисленный, как и все студенты, в королевскую лейб-гвардию, он через три дня был отчислен по состоянию здоровья.

Теология, надо заметить, не интересовала Кьеркегора. Его больше привлекала эстетика. Возможно, поэтому он учился на теологическом факультете 10 лет. Будучи студентом, он вел свойственный молодежной богеме тех лет образ жизни: посещение театров, ресторанов, кутежи с приятелями... «Только что я вернулся из компании, чьей душой был; шутки лились из меня ручьем, все смеялись, все восхищались мной, однако, и в этом месте тире должно быть таким же длинным, как земные радиусы, — однако я ушел и хотел застрелиться», — читаем мы в Дневнике за 1836 год [цит. по: 11, с. 54].

Тема Регины Ольсен

Образ жизни фланера и повесы, неминуемо приведший к неудовлетворенности, разочарованию и депрессии, закончился неожиданным знакомством 24-летнего Кьеркегора и 15-летней Регины Ольсен [1822—1904]. Впервые они встретились в мае 1837 г. Это были совершенно различные существа. «Между ней и мною была бесконечная дистанция», — писал он впоследствии. Она — непосредственная, жизнерадостная, оживленная, а он — нервный, ироничный, претенциозный. Но крайности сходятся. Они полюбили друг друга:

«Я пережил в себе самом за полтора года больше поэзии, чем во всех романах вместе взятых» [цит. по: 1, с. 40]. 10 сентября 1840 спустя 3 года после знакомства они были помолвлены. А на другой день после обручения, как свидетельствует его дневник, Кьеркегор уже сожалел об этом. Ровно год спустя, 11 октября 1841 г., неожиданно-негаданно для Регины она получила обратно обручальное кольцо с прощальным письмом: «Прости человека, который, если вообще что-то может, то уж одного-то точно не может — сделать девушку счастливой» [цит. по: 11, с. 91].

Но, безвозвратно расставшись с Региной, он долгие годы тяжело переживал это расставание, до конца жизни сохраняя верность своей единственной любви. «Есть только два человека, которые имели для меня такое огромное значение: мой покойный отец и наша дорогая маленькая Регина, которая также в известном смысле умерла для меня», — писал он спустя 8 лет после разрыва [цит. по: 1, с. 40]. Впоследствии Регина вышла замуж за своего бывшего учителя и поклонника Фрица Шлегеля (1817—1896), датского губернатора на Антильских островах. Когда она вышла замуж, «меня словно хватил удар», — записал он в дневнике. Кьеркегор обращается с письмом к Шлегелю: «В этой жизни она будет принадлежать Вам. В историю она войдет рядом со мною». Он посвятил ей некоторые свои произведения, завещал ей все свое имущество. Регина пережила Серена Кьеркегора на полвека. Она умерла 82 года отроду. «Он пожертвовал мною Богу», — писала она незадолго до смерти [12, с. 60—61].

Каких только разъяснений не давали исследователи творчества Кьеркегора по поводу их разрыва. Одни объясняли состоянием здоровья, намекая на импотенцию, а другие, напротив, сравнивали этот поступок с жертвоприношением Авраамом своего единственного сына. Но существует и совершенно другое объяснение, вытекающее из своеобразного понимания Кьеркегором сути и предназначения супружеского брака: «Благодаря женщине в жизнь приходит идеальное. И кем бы был мужчина без него. Многие мужчины благодаря девушке стали гениями, иные из них благодаря девушке стали святыми. Однако никто еще не стал гением благодаря той девушке, на которой женился; поступив так, он сможет стать лишь финансовым советником. Ни один мужчина не стал героем благодаря девушке, на которой он женился; благодаря этому он может лишь стать генералом. Ни один мужчина не стал поэтом благодаря девушке, на которой женился, ибо посредством этого он становится лишь отцом. Никто еще не стал святым с помощью девушки, полученной в жены... Точно так же кто-то стал гени-

ем, героем, поэтом благодаря девушке, которая не досталась ему в жены... Или, быть может, кто-то все же слышал о человеке, который стал поэтом благодаря своей жене? Женщина вдохновляет, куда мужчина не владеет ею. Вот правда, лежащая в основе поэтической и женской фантазии» [цит. по: 11, с. 107]. А вот и чистосердечное признание: «...если бы я женился на Регине Ольсен, я никогда не стал бы самим собой» [цит. по: 1, с. 43]. Тем не менее данное событие в личной жизни Кьеркегора сделалось предметом бесчисленных исследований биографии философа.

Тема творчества

Первое самостоятельное произведение Кьеркегора — это магистерская диссертация «О понимании иронии, с особым вниманием к Сократу» (1841) [1]. Впоследствии «магистром иронии» он называл себя сам. В этой диссертации обнаруживается не только тщательное изучение сократических диалогов Платона, но и знание философии Гегеля, полученное в университете от датских гегельянцев Хайберга и Мартенса. В диссертации также сказывается влияние антигегельянцев Мёллера и Сибберна.

После диссертации из-под пера Кьеркегора выходят одно за другим его произведения. Работоспособность его поразительна. «...Я люблю тебя, тишина духовного часа, здесь в моей комнате, где никакой шум и никакой человеческий голос не нарушают бесконечность раздумья и мыслей... Поэтому я люблю тебя, тишь одиночества...» [цит. по: 1, с. 44]. В 1843 г. вышло в свет крупнейшее произведение Кьеркегора — двухтомная работа «Enten-Elleg» объемом в 838 страниц. На русский языке переводят по-разному: «Или—или», «Либо—либо», «Одно из двух». Общая композиция произведения задумана таким образом, что читателю предлагаются совершенно прямо противоположные две части. «Часть I, содержащая бумаги А» [3], первая часть — чисто эстетическая. Это 8 статей на различные темы, раскрывающие мировоззрение эстетика, признающего один культ красоты и наслаждения и бросающегося во все стороны, отыскивая их в музыке, поэзии и театре, любви к женщине, размышления о человеке-эстетике. «Часть II, содержащая бумаги Б, письма к А» [3], вторая часть является выражением взглядов строгого этика, где доминирует культ нравственности и долга. В этой части разъясняется возможный переход от эстетического воззрения на жизнь к этическому. Она состоит из трех статей: «Эстетическая значимость брака», «Равновесие между эстетическим и этическим в развитии личности», «Ультиматум» [3]. Спустя несколько месяцев того

же 1843 года выходит еще ряд сочинений: «Две назидательные речи», «Страх и трепет» [4], «Повторение — попытки экспериментальной психологии Константина Констанциуса», «Три назидательные речи», «Четыре назидательные речи».

В «Страхе и трепете» автор начинает как раз с того пункта этического развития, до которого он довел читателя в последней статье «Или-или». Он приходит к выводу, что отдельная личность стоит выше общества, долг отдельной личности к Богу — выше общечеловеческих (эстетических) требований к нему со стороны ближних. В «Повторении» осмысливается сила веры: благодаря вере человек становится свободным от всех земных пут. В 1844 г. выходят: «Назидательные речи», «Философские крохи, или немножко философии», «Понятие страха» [5], «Предисловие, занимательное чтение в часы досуга для некоторых сословий». В 1845 г. выходят: «Назидательные речи», «Стадии жизненного пути», «Заключительный постскрипtum к философским крохам» [7]. Темой последующих сочинений Кьеркегора являлась чаще всего религиозная проблематика. А вообще Кьеркегор оставил огромное наследие на разные темы. Неутомимая деятельность писателя не только не принесла ему никаких материальных выгод, но, напротив, поглотила все его собственные средства, доставшиеся ему от отца. Самому Кьеркегору казалось это вполне естественным, раз писатель посвящает себя служению идеям.

Тема псевдонимов

Большинство произведений Кьеркегора написано под псевдонимами: «Или — или» — Виктор Эремита, «Страх и трепет» — Иоганн Молчальник, «Повторение...» — Константин Констанциус, «Философские крохи...» — Иоганн Климакус, «Понятие страха» — Виргилий Хауфниенс, «Болезнь к смерти» — Анти-Климакус, «Предисловие...» — Николай Нотабене, «Стадии жизненного пути» — Гиларий Переплетчик. Десятки псевдонимов иногда объединены родственной связью или напротив находятся в антагонизме, спорят между собой. Анонимность автора до сих пор является предметом исследования творческого пути Кьеркегора. Некоторые полагают, что тем самым Кьеркегор в качестве «Автора авторов» как бы поворачивается разными сторонами, в разных ролях, перевоплощается, чтобы выразить различные грани человеческого существования. Кроме того, отдельные произведения, в свою очередь, настолько запутанны, что простому читателю трудно во всем этом разобраться. Так, в произведении «Или — или» публикуются бумаги неких найденных писателей А и В, находящихся в сложных от-

ношениях: «Заключительная часть бумаг А озаглавлена „Дневник обольстителя“. Здесь мы наталкиваемся на новые трудности, поскольку А объявляет себя не автором, но только издателем повести. Это старый трюк новеллистов; я бы не возражал против него, если бы он не осложнял моего собственного положения, приводя к тому, что один автор оказывается спрятанным в другом, подобно входящим друг в друга китайским коробочкам» [3, с. 34]. Важно то, что за всеми этими литературными конструкциями стоит незримый Серен Кьеркегор.

Однако сложность кьеркегоровских конструкций не только в самой композиции его произведений. Сложность проявляется в его стиле и слоге. Кьеркегор часто излагает свои мысли преднамеренно сложно и сухо, чтобы оттолкнуть этим массу поверхностных читателей и заставить «единицу», которую он называет единственным своим читателем, поглубже вдуматься в то, что он читает. Он никогда не писал для публики, не добивался ее благосклонности, а между тем некоторые его сочинения пользовались успехом, что представляло для Кьеркегора «опасность особого рода». Ему не нужны были ученики-поклонники, которые стали бы увлекаться его личностью.

Тема смерти (эпилог)

Всю жизнь Кьеркегор чувствовал себя несчастным человеком. Его одолевала меланхолия, ипохондрия: «Я — в глубочайшем смысле несчастная личность, которая с самых ранних времен была прикована, так или иначе, к граничащему с безумием страданию». Сделавшись знаменитостью после публикации «Или — или», он тем не менее вызывал нескончаемые кривотолки в свой адрес. Сатирический журнал «Корсар» (издавался в Копенгагене) сделал Кьеркегора предметом карикатур и издевательств: «Я — мученик насмешек», «Если Копенгаген вообще когда-нибудь был единого мнения о ком-нибудь, то я должен сказать, что он был единодушен обо мне: я — туняец, праздношатающийся, бездельник, легковесная птичка», «Для целого слоя населения я действительно существую как своего рода полупомешанный» [цит. по: 1, с. 45—46].

Кьеркегор жил замкнутой жизнью в полном одиночестве, особенно после смерти матери, отца, братьев он остался один (жив был его старший брат — епископ). Оставшееся от отца наследство он тратил на издание своих трудов, секретаря, слугу, изысканные вина и дорогие сигары. «Я живу в своей комнате, как в осаде, не желая никого видеть и постоянно опасаясь нашествия противника, т. е. какого-нибудь визита, и не желая выхо-

дить» [цит. по: 1, с. 43]. Но каждодневно он выходил на прогулку по улицам Копенгагена. Тощий, очкастый, со своим «верным другом» — зонтом под мышкой, в широкополом цилиндре на макушке и с сигарой в зубах, обмениваясь ироническими репликами со встречными знакомыми. Вернувшись домой, он принимался за работу.

Последние годы жизни ознаменовались неудержимым бунтом Кьеркегора против протестантской церкви. Он выступал против царящих в ней нравов и обычаев, против религиозного лицемерия и формальной обрядности. На страницах изданного им на последние средства листка-журнала «Мгновение» Кьеркегор обрушился на официальные церковные установления и их блюстителей. Последний десятый номер не вышел в свет. Огромное нервное возбуждение не прошло бесследно. Однажды во время прогулки Кьеркегор упал и потерял сознание. Через несколько дней (11 ноября 1855 г.), отказавшись от причастия, он скончался в возрасте 42 лет. Задолго до смерти была готова надгробная эпитафия: «Где-то в Англии имеется надгробный памятник, на котором начертано одно только слово: „Несчастнейший“. Я могу предположить, что кто-нибудь это прочтет и подумает, что там никто не погребен и это предназначено для меня». В другом месте Дневника мы узнаем, что его эпитафией должна быть надпись: «Тот Единичный» [цит. по: 1, с. 46, 52].

О жизни Кьеркегора написано множество статей, монографий. Ему посвящено немало работ психиатров и психоаналитиков. Каких только болезней они не нашли у Кьеркегора: и шизофре-

нию, и эпилепсию, и эдипов комплекс, мазохизм, нарциссизм, бессознательный гомосексуализм, депрессивный психоз. Но если попытаться, как мы сказали в начале статьи, все это выразить устами самого Кьеркегора, то выражено это будет следующим образом: «Единство меланхолии, рефлексии, богобоязни, такое единство — это мое существо» [цит. по: 1, с. 47].

Список цитированных источников

1. *Быховский, Б. Э.* Кьеркегор / Б. Э. Быховский. — М. 1972.
2. *Кьеркегор, С.* О понимании иронии / С. Кьеркегор // Логос. — 1993. — № 4.
3. *Кьеркегор, С.* Или — или. Фрагмент из жизни: в 2 ч. / С. Кьеркегор. — СПб., 2011.
4. *Кьеркегор, С.* Страх и трепет / С. Кьеркегор. — М. 1993.
5. *Кьеркегор, С.* Понятие страха / С. Кьеркегор // Страх и трепет / С. Кьеркегор. — М. 1993. — С.115—248.
6. *Кьеркегор, С.* Болезнь к смерти / С. Кьеркегор // Страх и трепет / С. Кьеркегор. — М., 1993. — С. 251—350.
7. *Кьеркегор, С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / С. Кьеркегор. — Минск, 2005.
8. *Подорога, В. А.* Метафизика ландшафта / В. А. Подорога. — М., 1993.
9. Мир Кьеркегора. Русские и датские интерпретации творчества Серена Кьеркегора. — М., 1994.
10. Кьеркегор и современность. — Минск, 1996.
11. *Роде, П. П.* Серен Киркегор, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни / П. П. Роде. — Челябинск, 1998.
12. Серен Кьеркегор. Жизнь. Философия. Христианство. — СПб., 2004.

Дата поступления в редакцию: 12.03.2016 г.